

Л Е О Н И Д
МЛЕЧИН

Дональд

ТРАМП

TRUMP

New York, New York

MAKE AMERICA GREAT AGAIN!

РОЛЬ И МАСКА

От ведущего реалити-шоу до хозяина Белого дома

Леонид Михайлович Млечин

Дональд Трамп. Роль и маска.

От ведущего реалити-шоу до хозяина Белого дома

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23925569

*Дональд Трамп. Роль и маска. От ведущего реалити-шоу до хозяина
Белого дома: Центрполиграф; М.; 2017
ISBN 978-5-227-07359-4*

Аннотация

Президентские выборы в Соединенных Штатах Америки всегда вызывают интерес. Но никогда результат не был столь ошеломительным. И весь мир пытается понять, что за человек сорок пятый президент Дональд Трамп? Трамп – символ перемен к лучшему для множества американцев, впавших в тоску и утративших надежду. А для всего мира его избрание – симптом кардинальных перемен в политической жизни Запада. Но чего от него ожидать? В новой книге Леонида Млечина – описание жизни и политический портрет нового хозяина Белого дома на фоне всей истории американского президентства. У Трампа руки развязаны. Он никому ничем не обязан. Не должен следовать каким-то догмам. И ему простят любые глупости – по крайней мере, на первых порах. У него полно восторженных поклонников, которые

голосовали за него не умом, а сердцем. Его первые решения многих испугали и удивили. Но каждый шаг нового президента продуман и подготовлен, у него есть система. Дональд Трамп уверен, что его образ непредсказуемого и опасного политика позволит запутать и запугать врагов; они занервничают, не зная, чего от него ждать, и растеряются. Он не желает играть по чужим правилам. Он создает их сам. Склонен делать большие ставки. И сражается до победы.

Содержание

Новая наука – трампология	6
Часть первая	28
История жизни	28
Конец ознакомительного фрагмента.	59

**Леонид Млечин
Дональд Трамп. Роль
и маска. От ведущего
реалити-шоу до
хозяина Белого дома**

© Млечин Л.М., 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

© «Центрполиграф», 2017

Новая наука – трампология

Вместо предисловия

Дональд Трамп идет по жизни, сознавая, что за ним наблюдают и его постоянно оценивают. Он играет. Даже в большей степени, чем профессиональный актер Рональд Рейган, который дважды побеждал на президентских выборах. И не выходит из своей роли. И не смывает политический грим.

А что скрывается за маской, которую он носит не снимая? Дональд Трамп всегда играет Дональда Трампа.

Он куда более искренний человек, чем принято считать. Говорит то, что думает. Делает то, что обещает. Все это настолько необычно и непривычно, что он поставил в тупик весь мир. И своих соотечественников. Оттого так трудно охарактеризовать его философию управления, понять, какой будет его политика, куда он поведет страну, на что устремит свои энергию и гнев.

Президентские выборы в Соединенных Штатах Америки всегда вызывают интерес. Но никогда результат не был столь ошеломительным. Люди испытали шок.

Никто не верил, что он победит в борьбе за Белый дом.

Его собственная Республиканская партия, одна из двух основных партий страны, от него открестилась. И что же? Он прошел по головам поверженных лидеров республикан-

цев. Одним пришлось отойти в сторону, очистив поле боя, другим, смирившись и посыпав голову пеплом, коленопреклоненно приветствовать победителя.

Хорошо смеется тот, кто смеется последним. Теперь Дональд Трамп смеется над проигравшими соперниками и промахнувшимися предсказателями, по-хозяйски расположившись в Овальном кабинете Белого дома, резиденции американских президентов.

Трамп – символ перемен к лучшему для множества американцев, впавших в тоску и утративших надежду. Он исполнил обязанности фармакологов, не способных разработать лекарство, которое излечивало бы от коллективной депрессии целые народы и поколения. А для всего мира его избрание – симптом кардинальных перемен в политической жизни Запада.

Сорок пятый президент Соединенных Штатов Америки представляется непонятным и непредсказуемым. В дурацком положении оказались самые близкие друзья и союзники Соединенных Штатов. И обрадовались те, кто с Америкой на ножах. Они надеются, что он одним махом перевернет политику страны и переменит минус на плюс. Но и сторонники, и противники в равной степени пытаются его понять и собирают его портрет по крохотным фрагментам. Прогнозируют его политику. Вот чем заняты разведки, аналитические службы, мозговые центры разных стран.

Американские политологи шутят: в эпоху холодной вой-

ны требовались кремленологи. Изучая с лупой в руке фотографии членов политбюро на первой полосе «Правды» и внимательно читая их написанные под копирку речи, они по малейшим нюансам пытались догадаться, что происходит в головах советских руководителей и какой может быть политика Москвы. Теперь настало время трампологов. Но с кремлевскими генсеками, возможно, было проще...

Однако же предсказания ничего не стоят. Президенты ведут борьбу за голоса избирателей поэзией, а управляют государством прозой.

Многое зависит от того, что будет происходить в мире и в стране. Кто способен был предположить, что президент Джордж Буш-младший отправит войска в Афганистан и Ирак и Соединенные Штаты втянутся в долгую и безнадежную войну с непредсказуемыми последствиями для всего Ближнего и Среднего Востока? Кто знает, как сложилось бы президентство Буша, если бы сын саудовского миллионера Усама бен Ладен с его изощренным умом серийного убийцы не сумел организовать серию террористических актов 11 сентября 2001 года, когда террористы-смертники убили 3 тысячи американцев?

Но нам под силу определить стиль и метод принятия решений сорок пятого президента Соединенных Штатов Америки.

Трамп – экстраверт, человек, обращенный вовне, адресуемый к внешнему миру, не склонный к самоанализу, ре-

флексии и самокопанию. Не привычный к откровенности, никому не изливающий душу, он не сомневается в собственной правоте. Однажды он приехал в Колорадо, чтобы прочитать лекцию о том, как добиваются успеха в жизни и в бизнесе. Он не озаботился заранее написанием текста. Импровизировал.

– Я вам так скажу о неудачниках, – признался Трамп. – Я их люблю, потому что, глядя на них, больше начинаю ценить себя.

Он сформулировал два главных правила своей жизни.

Первое:

– Никогда и никому не доверяйте. Будьте параноиками. Имейте в виду – даже хорошие подчиненные запросто могут вас предать.

Второе:

– Будьте мстительны. Если кто-то вас обидел, сделайте ему в десять раз больше. Как минимум получите удовольствие. Вы и представить себе не можете, как мне нравится мстить!

Он существует в мире, населенном врагами, скрытыми или явными. В мире, где одним не доверяешь, а других презираешь. Наверное, это давит. Рождает желание отомстить.

Под Новый, 2017 год он пожелал любви всем, «включая всех моих многочисленных врагов и тех, кто боролся со мной и проиграл так болезненно, что не знает, что делать». Он способен в три часа ночи – вместо того, чтобы расслаб-

ляться, отдыхать и спать, — написать в «Твиттере» гадости женщине, которая позволила себе высказаться о нем неодоб- рительно. «Твиттер», изобретенный десятилетие назад, — со- циальная сеть, предназначенная для мгновенного обмена ко- роткими репликами. «Твиттер» — любимое место пребыва- ния Трампа в Интернете. Как выразился его пресс-секретарь Шон Спайсер: «Что бы он ни написал в «Твиттере», это ста- новится важнейшей новостью».

В январе 2017 года в Беверли-Хиллз во время церемонии вручения кинопремии «Золотой глобус» прекрасная актри- са Мэрил Стрип, отмеченная высокой премией, произнесла взволнованную речь о Трампе. Она напомнила эпизод, когда Трамп позволил себе издеваться над журналистом-инвали- дом, чьи слова ему не понравились, пародировать его физи- ческие недостатки:

– Инстинкт унижать слабого, продемонстрированный властью имущим публично, словно бы дает позволение и дру- гим людям поступать точно так же. Неуважение влечет за собой неуважение. Насилие ведет к насилию. Когда сильный использует свою власть и положение для травли, мы все в проигрыше.

Трамп тут же ответил, назвав Мэрил Стрип «любовницей Хиллари Клинтон».

Популярный американский журнал «Ярмарка тщесла- вия», посвященный в равной степени и политике, и моде, на- звал ресторан в нью-йоркской Трамп-Тауэр, Башне Трампа,

построенной сорок пятым президентом страны, «возможно, худшим в США». Дональд Трамп серьезно обиделся на редактора глянцевого журнала.

Во время дебатов внутри Республиканской партии в Лас-Вегасе в декабре 2015 года недавний губернатор Флориды, брат и сын бывших президентов Джеб Буш, тоже нацелившийся на Белый дом, упрекнул Трампа:

– Вы никогда не станете президентом Соединенных Штатов, оскорбляя всех подряд. Нам нужен серьезный лидер.

Трамп снисходительно ответил:

– Да, Джеб, вы – серьезный парень. Но меня уже поддерживает половина избирателей, а вас всего три процента.

Ему хорошо, когда он демонстрирует жестокость и неуступчивость. Адреналин щедро поступает в кровь. Кровяное давление повышается. Счастье – это когда побеждаешь соперника, и он покорно признает поражение. При этом Трамп постоянно твердит о своей религиозности:

– Никто не читает Библию чаще, чем я.

Но ни разу не сумел процитировать ничего из священной книги. И никто ему не сказал, что призыв к мщению явно противоречит духу Священного Писания.

Не соглашаться с Трампом, быть с ним в контрах, играть против него – небезопасно. В бизнесе он привык иметь дело только с теми партнерами, которые его устраивают, приносят прибыль, принимают его условия, играют по его правилам. Государственный деятель лишен такой привилегии.

И дома, и за границей он вынужден зачастую договариваться с теми, кого внутренне ненавидит или презирает. Трамп не сентиментален и не интересуется долгосрочным партнерством. Сотрудничает с партнером, пока это выгодно.

Однажды у него поинтересовались:

– О чем вы думаете, когда утром бреетесь и смотрите на себя в зеркало?

Ответа не последовало.

Он не выносит одиночества и покоя. И не нуждается в этом. Что характерно – отсутствие близких друзей, которым бы он доверял, с которыми мог быть по-настоящему откровенен. Слишком близкие отношения способны приоткрыть завесу над тем, что он действительно думает и чувствует. А это невозможно – позволить кому бы то ни было увидеть и осознать твою слабость и уязвимость.

Тем самым он отказывается от всех удовольствий, которые дает дружба. Не привык делиться своими искренними переживаниями, чувствами, эмоциями, впечатлениями.

Но зачем ему размышления, самоанализ и рефлексия? Он же постоянно в общении и в движении. Не способен находиться в состоянии покоя. Не может молчать. Энергичен, как динамо-машина. Не знает усталости. Он с молодости загнал себя в бесконечную гонку за славой и богатством. И ему эти игры еще не надоели. Весь его день заполнен деловыми встречами и телефонными разговорами. Чувствует себя как рыба в воде, когда выступает, беседует с людьми, ведет пе-

реговоры, дает указания.

И возраст не изменил натуры. Никто не был так воодушевлен и вдохновлен избирательной кампанией, как Дональд Трамп, и никто не испытывал такого очевидного удовольствия от дебатов, споров, дискуссий и столкновений!

Никто и не верил, что он выдвинет свою кандидатуру... Что он выиграет предварительные выборы, праймериз, хотя бы в одном штате, что потом делегаты от этого штата поддержат его на партийном съезде... Что на партсъезде республиканцы выдвинут его кандидатом в президенты... Что он победит на выборах...

И после каждого его успеха, казавшегося необъяснимым и случайным, кто только не предсказывал скорый и неизбежный закат Трампа!

Изумленно наблюдая его напор и нахальство, привычные для ведущих реалити-шоу на телевидении, американские интеллектуалы иронически-снисходительно замечали:

– Теперь даже ведущий реалити-шоу может выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах. О времена, о нравы!

Возмущались тем, что он нацелился на должность, для которой не годится:

– Он своими речами оскорбляет интеллектуальную Америку. Он – откровенный расист и начисто лишен стыда и морали. Проголосовать за Трампа может лишь тот, кто вознамерился наказать страну за собственные неудачи.

Лидеры и активисты Республиканской партии были категорически против него. Но и это его не остановило!

Секрет американской политики: две главные партии, при всей их мощи и способности формировать повестку дня, слишком озабочены сохранением власти. В праймериз участвует лишь небольшая часть избирателей, что делает кандидатов от истеблишмента уязвимыми перед умелым популистом. Столкнувшись с Трампом, не желавшим играть по чужим правилам, руководство партии растерялось: это как попытка регулярных войск вести войну с партизанами – выиграть невозможно. Попытка задвинуть мятежного Трампа только придала ему популярности.

В стране сформировалась мощная сеть небольших и незаметных республиканских организаций, которые собирают и направляют сотни миллионов долларов на избирательную кампанию. Кажется, будто избирательная кампания построена на действиях активистов и добровольцев. В реальности главную роль играет сеть неофициальных, но тщательно координирующих свою деятельность организаций, часть партийной машины.

Дональд Трамп собрал достаточное число голосов делегатов на партийный съезд, который открылся 18 июля 2016 года. На следующий день республиканцы утвердили его официальным кандидатом в президенты. На пост вице-президента он выбрал губернатора штата Индиана Майкла Пенса. Речь Трампа на съезде – о согласии баллотироваться – смот-

рели по телевизору 35 миллионов зрителей.

– Не нужно недооценивать Дональда Трампа. Он – умный, проницательный, талантливый, – говорит профессор Техасского университета Ларри Нэппер, недавний американский посол в Латвии и Казахстане. – Миллиардер, прилетавший на встречи с избирателями на собственном вертолете, сумел убедить людей, что он их понимает, знает их нужды и сможет решить их проблемы. Он говорил с людьми, которые не верят «Вашингтон пост» и которых Леди Гага не убедила голосовать за Хиллари. А он, со своей сумасшедшей прической и красной бейсболкой, нашел с ними общий язык.

Избирательная кампания Трампа была самой дешевой за все последние годы, но все равно это огромные суммы. Только на фирменные кепки он не пожалел полмиллиона долларов. В политике за доллары нельзя купить любовь. Но можно купить время – время на экранах телевидения, время политических обозревателей и консультантов, которые тебя превозносят.

Так что большие деньги нужны с самого начала кампании – десятки миллионов долларов. А один человек по закону имеет право пожертвовать примерно 2 тысячи долларов, то есть сколько же нужно найти жертвователей! Собрать деньги стало значительно сложнее. Законодательство – драконовское. Нельзя уговорить богатого человека выписать чек на 100 тысяч в пользу нужного кандидата. Нужно создать пятьсот организаций, каждая из которых перечислит по 2 тысячи

в избирательный фонд. Надо быть очень популярным и уже иметь работающую на тебя готовую организацию – тех, кто умеет собирать деньги, политтехнологов, спичрайтеров, менеджеров избирательной кампании.

У Хиллари Клинтон все это было. У новичков, чьи свежие лица могли бы понравиться избирателям, нет. Хиллари – мастер собирать деньги. Проведя восемь лет с мужем в Белом доме и шесть лет в сенате, она знала, как важны потенциальные жертвователи. Она не пренебрегала своими поклонниками. Не забывала пожимать им руки и посылать благодарственные письма. Она методично готовила свое политическое будущее.

Команда Трампа была в десять раз меньше, чем у Хиллари Клинтон. Он не рассылал молодых активистов ходить по квартирам и просить за него голосовать. Он устраивал митинги и сам разговаривал с людьми. Все смеялись над предвыборной кампанией Трампа. А он оказался прав.

Высокий и массивный, он сразу привлекает к себе внимание. Впрочем, он не самый высокий среди американских президентов – Авраам Линкольн был на 3 сантиметра выше (193 см). Все знали, что Трамп – невероятно богатый человек. Но собиравшиеся его послушать были счастливы: он говорил на их языке и о том, что их волнует. Они приняли его за своего. И поддержали. А президентское богатство – это традиция. Первые восемь президентов США были очень богатыми. Особенно первый президент Джордж Вашингтон,

он женился на богатой вдове и владел обширной недвижимостью.

Друг и советник Трампа бизнесмен Энтони Скарамуччи рассказывал:

– Я не думал, что он всерьез решил идти в президенты. Да в его небоскребе куда больше места для комфортной жизни, чем в Белом доме! Но он, как ракета, преследующая свою цель, твердо вознамерился выиграть выборы. Выходя на сцену, он расцветает, его речь становится ярче, он заводится, люди у сцены начинают его поддерживать. Через год весь мир будет им вполне доволен. Он умеет вести переговоры и добиваться нужного результата. И он делегирует полномочия правильным специалистам – выбирает для этого очень умных и подкованных людей.

Избирательная кампания растянулась почти на два года. Все это время каждый день люди видят Трампа на экранах телевизоров. И при этом он остается загадкой.

Некоторые его предшественники, скажем бывший актер Рональд Рейган или младший Буш, казавшийся странноватым, тоже вызывали, мягко говоря, удивление. Но первый из них до Белого дома все-таки два срока завоевывал право быть губернатором крупнейшего в стране штата Калифорния. Другого дважды выбирали губернатором Техаса, тоже не маленького штата. И они оба успешно справлялись с этим хозяйством. А Трамп – первый президент, не служивший в армии и не занимавший выборные должности.

Каким он видит себя?

Герой-одиночка. Одинокий ковбой, из Дикого Запада перенесенный в XXI век, чтобы навести порядок в сошедшем с ума мире. Имидж «крутого парня» – политический капитал Трампа. Его партнеры на мировой арене в недоумении: а ну как среди ночи, на кого-то крепко обидевшись, он возьмет да и нажмет ядерную кнопку? Трампа устраивает такая репутация: пусть нервничают, сговорчивее будут.

В чем-то он напоминает Билла Клинтона, который дважды завоевывал право стать хозяином Белого дома. Вспыльчив, громогласен, склонен доминировать в любой компании. Демонстрирует нежелание отступать, соглашаться на компромиссы, договариваться на чужих условиях. Склонен делать большие ставки... Так и самоуверенный Буш-младший нисколько не сомневался, что всегда и во всем одержит победу, оттого принимал резкие и неожиданные решения в надежде на большой выигрыш.

Одно можно сказать совершенно точно: Трамп неизменно сражается до победы. И добивается успеха любой ценой. И он только что всё вложил в величайшую победу своей жизни. Он кажется совершенно невозмутимым. Кажется, что он легко перенесет неудачу на выборах. В реальности он понимал, что проигрыш в политике – это катастрофа.

Один крупный менеджер поддерживал Альберта Гора на выборах 2000 года. Гор проиграл, а через полгода пришел просить денег на телевизионный проект.

– Это было очень странно, – рассказывал менеджер, – вот сидит бывший вице-президент Соединенных Штатов, который еще недавно был одним из самых могущественных людей в стране и претендовал на Белый дом. А после выборов он стал никем! Гор мне нравится. Но теперь он – один из сотни человек, которые каждый день приходят ко мне просить деньги. И я понял, на каком крутом утесе вы, ребята, балансируете.

Всякий, кто занимается публичной политикой, понимает, каковы риски. В политике, как в драматургии, возможен второй акт, но, в отличие от спортивных состязаний, не бывает второго места.

Что он намерен совершить, став хозяином Белого дома?

Для Трампа его лозунг «Вновь сделаем Америку великой» – не просто удачная находка для предвыборной агитации, а руководство к действию. В бизнесе он часто и охотно рисковал. Уверился в том, что в конечном итоге всегда добьется своего. Он нажил огромное состояние и создал себе роскошную жизнь, что принесло желанное ощущение психологического комфорта. И в роли президента он не побоится рисковать. И если, круто изменив политику страны в том или ином направлении, сорвет большой куш, то это как раз то, что ему нужно для самоудовлетворения... Но Трамп более прагматичный и гибкий президент, чем Буш. Скорее он ближе к Биллу Клинтону.

Он сам еще многое для себя не решил. Но уже показал,

что способен нарушить любые устоявшиеся правила и давно принятые нормы. Трамп – человек без твердых убеждений. Самый неидеологический президент. В чем-то либерал, в чем-то консерватор. Если вдуматься, у Трампа руки развязаны. Он никому ничем не обязан. Не должен следовать каким-то догмам. И ему простят любые глупости – по крайней мере, на первых порах. У него полно восторженных поклонников, которые голосовали за него не умом, а сердцем.

Ему не сложно на ходу сменить позицию, расширяя пространство для маневра на переговорах с конгрессом или с иностранными лидерами. Во внешней политике он повторяет опыт президента Ричарда Никсона, переступившего через привычные догмы и наладивший отношения с коммунистическим Китаем. Это то, что называется реаль-политик, реальная политика, отказ от всякой идеологии и морали при принятии государственных решений, максимальный прагматизм.

Такую линию с начала 70-х проводили Никсон и его государственный секретарь Генри Киссинджер, который поехал и в Пекин, и в Москву договариваться с теми, кто воспринимался в Америке как враги. В принципе это не так уж дурно. Избегая сантиментов, проще вести себя с такими опасными, изошренными и неуступчивыми партнерами, как Китай. Во внешней политике Ричард Никсон был тверд, прагматичен и холоден. Добивался того, что ему было нужно.

Дональд Трамп не уступит ему в твердости и прагматиз-

ме. Хотя ему, пожалуй, не хватает никсоновской холодности. Во внутренней политике Ричард Никсон был невероятно циничен. Верный продолжатель беспринципных методов итальянца Никколо Макиавелли – даже по меркам американской политической жизни. Способность сочувствовать, сопереживать начисто отсутствовала.

Зато по части самодовольства Никсон новому президенту в подметки не годится. Трамп должен красоваться и распускать перья в каждую данную минуту. Он с юности крайне нуждается в одобрении, поощрении, в успехе – любом, моральном или материальном. «Если кто-нибудь заметит, что Трампу чего-то не удалось, он дергается, как ужаленный, – отмечает американская писательница Гвенда Блэр, автор двух книг о Трампе и его семье. – Сразу вспыхивает и очень сильно расстраивается. Это удар по его самолюбию».

Трамп подал в суд на Тимоти О'Брайена, автора книги «Нация Трампа», за то, что тот назвал его миллионером, а не миллиардером.

Он всегда хотел быть номером один. Первым, лучшим и единственным. Чтобы все вокруг на него смотрели и говорили только о нем. Напоминает президента Теодора Рузвельта, о котором иронически говорили, что он желал быть младенцем на крестинах, женихом на свадьбе и покойником на похоронах...

Самое обидное для Трампа – пренебрежение. Не обратить на него внимание – стать врагом на всю жизнь. Амери-

канские психологи составили рейтинг президентов по степени самовлюбленности. Линдон Джонсон занял первое место. Затем следуют Теодор Рузвельт, Эндрю Джексон, Франклин Рузвельт, Джон Кеннеди, Ричард Никсон и Билл Клинтон. Но Трамп, кажется, всех опередил.

А что это качество дает президенту? Ответ не простой. С одной стороны, самовлюбленные люди – пусть даже ради удовлетворения собственного тщеславия – рождают заметные идеи. Они умеют убеждать и вдохновлять людей, так что им внимание историков обеспечено. С другой стороны, они могут быть опасны для страны.

Дональд Трамп ощущает себя не просто политиком и главой исполнительной власти огромной страны, а ее спасителем. Во время одного из предвыборных митингов он поверг в страх своих сторонников, с мрачным видом предсказывая:

– Что-то ужасное может произойти. Что-то очень опасное уже происходит.

Двенадцатилетняя девочка из Вирджинии не выдержала и спросила:

– Я так напугана. И что же вы намерены сделать, чтобы защитить нашу страну?

Трамп ответил ей с непревзойденным апломбом:

– Знаешь что, милая девочка? Обещаю – тебе больше не придется бояться. Пусть другие теперь нас боятся!

У спасителя не спрашивают, какой будет его политика. Ему беспрекословно подчиняются. За ним покорно следуют,

внимая его указаниям. Страна полна гнева, смешанного со страхом. Он это ощущает. Поэтому обещал:

– Я, и только я могу превратить ваш гнев в возрождение страны.

У него безжалостная и агрессивная манера принимать решения – с целью добиться максимального результата, успеха, который удивит, поразит, ошеломит. И подтвердит его величие. В Белый дом пришел очень активный и энергичный, несмотря на свой возраст, президент. Он не занят размышлениями о возможном ущербе при исполнении его рискованных приказов и указаний.

Так что же им движет? Чего он хочет? Что больше всего ценит в жизни?

Более всего он любит самого себя. И ему нужно, чтобы и остальные любили его, и столь же страстно. Фундаментальная цель – возвеличить себя. Он нуждается в постоянном внимании внешнего мира. Он жаждет поклонения, признания его силы и величия и других достоинств.

– Я хороший парень, – говорит он сам о себе.

И верит себе.

Он – нарцисс. Нарциссам всегда мало. Они ненасытны. Амбиции слишком велики. Вслед за чемпионом мира по боксу в тяжелом весе Мохаммедом Али (может быть, самым знаменитым боксером-профессионалом) Трамп мог бы повторить:

– Я лучший. Я великий. Я танцую, как бабочка. И жалю,

как пчела.

Расхваливая свое роскошное поместье в курортном городке Палм-Бич, во Флориде, где обосновались самые богатые люди Америки, Трамп презрительно рассказал журналисту о знаменитостях, которые к нему приезжают:

– Они едят и пьют. Они меня любят. И целуют мою задницу. Потом уезжают и, наверное, ворчат: «Он – ужасен». Но я – король!

После избрания президентом ему пришлось отказаться от своего телешоу «Подмастерье». На экране его сменил тоже известный в стране человек – Арнольд Шварценеггер, знаменитый на весь мир актер и недавний губернатор Калифорнии.

Ревнивый Трамп с наслаждением отметил низкие рейтинги своего преемника: «Арнольд Шварценеггер наголову разбит Дональдом Трампом, настоящей машиной рейтингов. А ведь он – кинозвезда». Шварценеггер в ответ напомнил, что избирательная кампания завершена и выборы остались позади: «Мы не враги, а соседи и друзья. Нам придется много трудиться, чтобы сохранить величие Америки. Так давайте делать это вместе. Надеюсь, вы будете трудиться на благо всех граждан Америки так же упорно, как и для своих рейтингов».

Считается, что нарциссам в детстве не хватало внимания и любви. Родители не дали ребенку той теплоты, в которой он нуждался, обделили заботой, не замечали его успехов, не

хвалили... Но в случае с Дональдом Трампом общее правило не действует. Родители его явно любили. Ему повезло с семьей.

Как и все мы, президенты выстраивают свою личную историю, объясняя, как они добились такого успеха. Наши представления о себе формируются детством. Дело не в том, как все происходило на самом деле. Важны воспоминания, точнее, живущие в нас мифы, наши представления того времени о том, как устроен мир.

Ранние воспоминания Джорджа Буша-младшего – свободная и славная жизнь на техасских просторах. Будущий президент был заводилой среди мальчишек и легко приобретал друзей. Буша-младшего находили забавным и веселым. Все знали, что, если он присоединится к компании, веселье гарантировано. Успехами в школе он похвастаться не мог. Однажды учитель в воспитательных целях отшлепал его по мягкому месту. Проверенное веками средство помогло – Джордж стал внимательнее на уроках.

Описывая свою жизнь, он рассказывает историю становления человека, который из никчемного выпивохи превратился в глубоко верующего. Ключевыми этапами было решение в тридцать один год жениться на скромной библиотекарше, стать практикующим евангелистом в тридцать с небольшим и бросить пить, отметив сорокалетие. Признав прежние грехи и отказавшись от дурных привычек, он смог контролировать себя и вновь испытал сладостное ощущение свобо-

ды, которое испытывал, когда был ребенком.

Перенося свое жизненное ощущение на всю страну, он полагал, что Америка обретет счастье, вернувшись к традиционным семейным ценностям и простому быту маленьких городков. Во внешней политике Джордж Буш-младший искренне верил, что все народы могут насладиться Богом данными правами – свободой и правом на самоопределение, если освободятся от тех, кто их притесняет. Вот почему он затеял далеко от дома войну в Ираке – чтобы свергнуть тамошнего тирана Саддама Хусейна.

Ранние воспоминания Барака Обамы – попытки разобраться, кто он есть в этом мире. Сын белой американки и темнокожего кенийца, юный Обама нигде не был своим – ни среди белых, ни среди темнокожих. И мучительно искал опору. Темнокожий юноша вырос с белой мамой и ее белыми родителями и сам не считает себя афроамериканцем. Впрочем, в политической практике оказалось, что вопрос не в том, кем он себя считает, а кем его считают другие.

Для Барака Обамы, первого афроамериканца на посту президента, важно было освобождение от рабства. Он не испытал на себе расовой дискриминации, но это история его семьи. Потомки рабов получили возможность реально участвовать в выборах только после принятия в 1965 году закона об избирательных правах. И Обама ощущал себя продолжателем дела Мартина Лютера Кинга, возглавившего в Америке движение темнокожих за справедливость.

В конце XX века люди с темным цветом кожи стали частью истеблишмента. Первым на Белый дом вполне мог претендовать генерал, а затем и государственный секретарь Колин Пауэлл. Он был необыкновенно популярен, но не пожелал баллотироваться. А Барак Обама захотел и победил. Но афроамериканцы им недовольны, особенно в конце его президентства, когда произошла серия трагических событий: в одном городе за другим белые полицейские стреляли в темнокожих, которые, как потом выяснилось, были безоружными. А радикальные лидеры афроамериканской общины Обаму так и не приняли: ведь он не потомок тех, кого в кандалах привезли в Америку и кому пришлось испытать горькую чашу рабства. Он всего лишь наполовину черный: его отец, свободный человек, приехал из Кении и уехал в Кению.

Президент Обама ощущал свою обязанность помогать во всем мире движению к свободе и равенству. Потому поддержал так называемую арабскую весну, когда на Ближнем Востоке и в Северной Африке, сбросив тиранов, торжествующая молодежь пребывала в счастливой уверенности, что пришло царствие свободы и справедливости.

А как насчет Дональда Трампа? Как он себе объясняет свой путь к успеху? И как его собственная история отразится на политике, которая может изменить судьбу Америки?

Часть первая

Чего от него ждать?

История жизни

Сорок пятый президент Соединенных Штатов Америки Дональд Джон Трамп родился через год после окончания войны, 14 июня 1946 года, в пригороде Нью-Йорка. Его отец – Фред Крист Трамп, немец по происхождению. Дональд Трамп неизменно повторяет, что гордится своими корнями, и участвует в праздниках выходцев из Германии.

Семейную историю нынешнего президента нужно начинать с его деда Фридриха. Он родился в 1865 году в деревне Кальштадт на юге земли Рейнланд-Пфальц, известной винодельнями и пивоварнями. Сохранился двухэтажный дом с мансардой на улице Фрайнсхаймерштрассе, в котором он вырос.

Фридрих остался без отца, когда ему было всего восемь лет. Выучился на парикмахера, но перспектива всю жизнь стричь чужие волосы и равнять бороды его не вдохновляла. В 1885 году, не получив официального разрешения, сел на пароход, отправлявшийся в Соединенные Штаты. Сошел на землю в Нью-Йорке. Трудовой мигрант, говоря современ-

ным языком, тот самый, которых так не любит его внук-президент.

На первых порах обосновался у старшей сестры, которая уже давно пересекла океан. Осмотревшись, открыл дешевый ресторан, а в задних комнатах устроил дом свиданий. Через семь лет, в 1892 году, получил гражданство, поклявшись, что приехал в США на два года раньше, чем на самом деле. Ложные показания, не моргнув глазом, подтвердили два свидетеля – его служащие.

Фридрих Трамп, в отличие от внука, не интересовался политикой и не ходил голосовать. Заложил своего рода семейную традицию пренебрежения гражданским долгом. В 2016 году дети Дональда Трампа, баллотировавшегося в президенты, – сын Дональд-младший и дочь Иванка – не смогли проголосовать за отца на первичных выборах в Нью-Йорке, поскольку, как выяснилось, не были зарегистрированы как избиратели.

Фридрих Трамп заложил еще одну традицию: преуспевать, но желать большего. Когда в самом конце XIX века у реки Клондайк на северо-западе Канады, в Юконе, нашли золото и вспыхнула золотая лихорадка, он тоже двинулся в те места. Сам не пытался добывать золото – это тяжело и рискованно. Он «добывал золото у золотодобытчиков». Открыл для золотоискателей отель и ресторан «Арктика» с подачей горячительных напитков и щедрым предложением «спортивных девушек», как тогда именовали проституток. Нажил

на этом состоянии.

«Для одиноких мужчин «Арктика» была лучшим рестораном, – писал журналист местной газеты. – Но я бы не рекомендовал приличным женщинам отправляться туда ночевать, потому что они рискуют услышать оскорбительные для них вещи со стороны испорченных представительниц их собственного пола».

В 1901 году Фридрих поехал на родину – жениться. Гордая разбогатевшим сыном мать знакомила его с разными девушками. Но он сам выбрал Элизабет Крист. Ему нравились пышные блондинки. Еще одна семейная традиция.

Они вместе перебрались в США. Но Элизабет скучала по родным местам, и через несколько лет они вернулись в Германию. Приехали в его родной городок Кальштадт, входивший тогда в королевство Баварию. Единая Германия появилась всего лишь в XIX веке. Бавария вступила с Пруссией в военный и таможенный союз. Но южногерманские католики не хотели, чтобы ими управляли из Берлина. Бавария сохранила свою налоговую систему, сама управляла почтой и железными дорогами. Баварская армия переходила в подчинение кайзеру только в случае войны.

На исторической родине у Фридриха возникли неприятности, потому что, уехав юношей в Америку, он избежал призыва на военную службу. Сажать в тюрьму как иностранного гражданина его не стали, но и видеть на исторической родине не пожелали.

27 февраля 1905 года местного бургомистра оповестили: «Пребывающему в Кальштадте американскому гражданину Фридриху Трумпу позволено оставаться на баварской государственной территории не дольше, чем до 1 мая текущего года. В противном случае ему грозит высылка». Он обратился к принцу-регенту Баварии Луитпольду Карлу Иосифу Вильгельму, «всеми любимому, благородному, мудрому и справедливому», с просьбой разрешить ему остаться. Но прошение ненадежного бывшего подданного было отклонено. 1 июля 1905 года они с женой сели на пароход «Пенсильвания».

Поездка в любом случае пошла семейству на пользу. В Германии Элизабет забеременела. Фред Трамп появился на свет в октябре 1905 года, когда в России полыхала первая русская революция, и прожил очень долгую жизнь. Он умер в июне 1999 года. Так что у Дональда Трампа тоже есть все шансы стать долгожителем.

В этой семье многие преуспели. Брат Фреда, дядя Дональда, Джон Трамп, профессор знаменитого Массачусетского технологического института, во время Второй мировой войны участвовал в разработке радиолокаторов для системы противовоздушной обороны и медицинских рентгеновских установок для борьбы с раковыми заболеваниями.

А в 1918 году Фридрих Трамп скоропостижно скончался от испанки. Невиданная эпидемия гриппа разразилась в конце Первой мировой войны. Это была самая агрессивная ин-

фекция, с которой сталкивалось человечество. Первой пострадала Испания, поэтому эпидемию именовали «испанской». В отличие от обычной эпидемиологической ситуации погибло непропорционально много молодых и крепких людей. У заразившихся вирусом развивалась пневмония, и через два дня они уходили в мир иной. Эпидемия гриппа убила тогда два десятка миллионов человек.

Фреду Трампу было всего двенадцать лет, когда он остался без отца. А уже через два года он возглавил отцовскую строительную компанию. Чеки и все остальные документы подписывала его мать Элизабет, он по возрасту не имел на это права.

Он был уже вполне взрослым, когда его арестовала полиция Нью-Йорка, разгонявшая в районе Куинс тысячную демонстрацию ку-клукс-клановцев, членов секретной организации белых расистов. В ту пору многие белые считали, что негры – народ отсталый и неполноценный, и презрительно говорили о темнокожих. На Юге расизм был образом жизни. Но на Севере немногие присоединялись к ку-клукс-клану. Фред Трамп был откровенным расистом.

Впрочем, Дональд Трамп, защищая отца и собственную репутацию, впоследствии утверждал, что ничего подобного просто не было. Огромное состояние Дональда, его общественное положение и природные таланты позволяют ему умело концентрировать внимание журналистов и общества только на том, что он считает важным.

29 октября 1929 года разразился кризис в главном финансовом центре Соединенных Штатов, а может быть, и всего мира, – на Уолл-стрит. Обвалилась нью-йоркская фондовая биржа. Это было началом экономической катастрофы, которая ударила по всему миру и, возможно, привела ко Второй мировой войне. Один крупный американский журналист вспоминал: «Я вырос, твердо веря, что биржа – это кухня дьявола... Потому что «черная пятница» разнесла наш мир в пух и прах. Вся страна провалилась в преисподнюю. Закрывались банки. Все, сказал я себе, все пошло к черту. США кончились».

Котировки акций обвалились 24 октября и продолжали падать месяц. Причем накануне, казалось, ничто не предвещало краха. Курс акций неостановимо рос. Покупка акций казалась делом надежным и выгодным. Люди занимали деньги и скупали акции. И банки скупали акции – на те деньги, которые принесли им вкладчики. А потом все рухнуло. Все стали стремительно избавляться от акций, и они буквально на глазах превращались в ничего не стоящие бумаги. Множество людей разорилось.

Президент Франклин Делано Рузвельт предпочел вмешаться, чтобы избежать худшего. За восемь лет он предпринял целый ряд мер, чтобы перезапустить экономический механизм. Создал систему регулирования, которая помогает ограничивать риск экономического кризиса: открытость финансовых рынков, защита вкладчиков от махинаций, банков-

ские гарантии вкладчикам...

Мировой кризис 1929 года оказал огромное влияние на умонастроения американцев, которые и десятилетия спустя не могли забыть эту катастрофу. Поколение, которое пережило тот великий кризис, сейчас уже ушло. Но еще недавно проигравший Биллу Клинтону на президентских выборах сенатор Роберт Доул вспоминал, как разорившиеся фермеры кончали жизнь самоубийством, чтобы не испытать позор банкротства.

Во время кризиса Фред Трамп не пострадал – один из немногих. Сообразил, на чем можно заработать. Открыл первые магазины самообслуживания. Идея состояла в том, чтобы сократить расходы на продавцов и благодаря этому продавать продукты дешевле, чем в других магазинах.

Во время Второй мировой он взялся строить казармы по казенному подряду, иначе говоря, получал государственный заказ. Использовал самые дешевые строительные материалы и неплохо зарабатывал. Фред Трамп стал объектом расследования, когда выяснилось, что растрочены миллионы долларов, выделенные на жилье для ветеранов войны. Фреду пришлось давать показания комиссии конгресса, но он ускользнул от ответственности. Он оценил, какая это замечательная кормушка – государственная казна! Надо только ладить с нужными чиновниками.

И еще он учился рекламировать себя. А его сын достигнет в этом искусстве совершенства. Дональд Трамп, чтобы

привлечь внимание телекамер, окружал себя фотомоделями. Велел своей третьей жене позировать для мужского журнала почти обнаженной на борту его личного самолета «Боинг-757».

«Трамп в течение тридцати или сорока лет неустанно работал над созданием и усовершенствованием своего имиджа, – отмечает американский политолог Линкольн Митчелл. – Именно в этом – даже в большей степени, чем в приобретении недвижимости – заключается успех его профессиональной карьеры».

Дональд Трамп любит бокс и футбол. Но в августе 1983 года приобрел футбольную команду «Нью-Джерси дженералс» не ради спортивной страсти, а из тщеславия. И не прогадал: не строительство высотных домов, а владение футбольной командой привлекло к нему внимание всей страны. Когда он брал нового игрока или тренера, это обсуждала вся Америка. Так и Джордж Буш-младший, вложив когда-то деньги в покупку бейсбольной команды «Техасские рейнджеры», проснулся знаменитым. Его показывали в спортивных новостях по телевидению. Он раздавал автографы. Его знали во всем штате. И это помогло Бушу со временем завоевать Белый дом.

Но мы забежали вперед.

Фред Трамп обладал еще одним важным для бизнеса качеством, которое передастся его сыну, – умением заводить нужные связи. Фред нашел себе ценного партнера по име-

ни Томас Томазелло. В Департаменте полиции города Нью-Йорка того знали как приспешника мафии – преступных семей Дженовезе и Гамбино. Они входили в число знаменитых «пяти семей» нью-йоркской мафии. И вкладывали свои деньги в растущий строительный бизнес Трампа.

Полезные связи помогли Фреду Трампу невероятно преуспеть. Он превратился в крупнейшего девелопера в Нью-Йорке. Это английское слово, вошедшее и в наш оборот, можно перевести как «застройщик». Но «девелопер» – более широкое понятие, включающее не только строительство, но и ремонт, и реконструкцию приобретенной недвижимости. Девелопер находит перспективные районы для строительства, работает над проектами и сам продает построенное. А иногда еще и занимается управлением недвижимостью.

Фред Трамп женился на Мэри Энн Маклауд. Она была на семь лет младше мужа. Эта разница в возрасте считается идеальной. Мать нынешнего президента родом из Шотландии. В 1930 году, когда ей было всего восемнадцать, поехала в Нью-Йорк. Трамп-старший завоевал ее сердце. Но поженились они только в 1936 году. Они родили пятерых детей, троих мальчиков и двух девочек. Дональд появился на свет четвертым.

Старшая сестра Мэри Энн Трамп-Бэрри – судья федерального апелляционного суда, у нее репутация жесткого юриста, не склонного к компромиссам. Ее сын (от первого

брака с военным летчиком Дэвидом Дэсмондом), племянник президента, – популярный нейропсихолог Дэвид Уильям Дэсмонд. Второй муж, Джон Бэрри, – тоже юрист.

Дональд Трамп рос в богатой семье в славные 50-е годы, когда Америка была на подъеме. Мать полностью посвятила себя детям, отец – работе. Перед особняком стояли отцовский голубой «кадиллак» и «роллс-ройс» для матери. Но вот что интересно. Все пятеро детей любимы. Все ощущают родительскую заботу. Но первые, базовые воспоминания будущего президента полны тревоги и ощущения опасности. Он растет, сознавая, что необходимо быть сильным: окружающему миру нельзя доверять.

Фред Трамп владел жилыми домами в нью-йоркских районах Куинс и Бруклин. В выходные, прихватив с собой одного из сыновей, отправлялся собирать квартирную плату. Дональд понял: «Не так-то просто быть домовладельцем. Ты должен быть жестким». Однажды спросил отца, почему тот, позвонив в дверь очередного жильца, становится сбоку.

– Иногда они стреляют прямо через дверь, – объяснил отец.

Возможно, отец несколько преувеличивал. Но он хотел воспитать в сыновьях жесткость и умение выбивать свое, потому что собственный опыт научил его: в бизнесе побеждает тот, кто ведет себя жестко и неуступчиво. Отцовские уроки ложились на подготовленную почву – природный агрессивный темперамент Дональда.

– В Куинсе я рос жестким парнем, – не без удовольствия вспоминает нынешний президент. – А хотел быть самым жестким во всей округе.

Подростком Дональд Трамп был трудным. Отец как-то заметил о сыне: «Маленьким он был очень груб». Отцу это нравилось. Он поощрял сына, пока не испугался, что у подростка возникнут проблемы с законом. В тринадцать лет родители забрали его из обычной школы и отдали в частный интернат, который пышно именовался «Военной академией Нью-Йорка». Решение отправить сына в спецшколу с особым режимом, дабы усмирить агрессию дисциплиной, пришло после того, как Дональд с приятелем отправились в центр города, на Манхэттен, покупать ножи с выкидным лезвием.

Родители рассчитывали, что армейская дисциплина пойдет ему на пользу. Так и случилось. В интернате подростки носили военную форму и жили по распорядку дня, не оставлявшему свободного времени для шалостей. В расписании занятий – интенсивная физическая подготовка и строевые занятия под командой строгих наставников. Все это были отставные армейские сержанты, обученные гонять новобранцев до седьмого пота и умевшие наводить порядок.

– Они вышибли из меня все дерьмо, – с очевидным уважением вспоминал Трамп, – крутые были ребята.

Военная школа научила его иметь дело с другими агрессивными людьми. Такими же, как он сам. Трамп навсегда за-

помнил уроки, преподанные отцом и военной школой: мир – опасное место, всегда будь начеку и жди подвоха. Он увлекся спортом, играл в американский футбол и бейсбол, в последний год учебы даже стал капитаном команды.

50-е годы – счастливое время для американцев. Машины были у всех. Цены на бензин еще не имели никакого значения. Важно было, сколько радиостанций ловит приемник в машине. Наркотики еще не в моде. На вечеринках молодежь угощалась кока-колой. Молодые люди с многозначительным видом покупали в аптеке презервативы, но больше для форсу. Юноши красочно расписывали свои сексуальные приключения, но почти все врал.

На первом свидании девушка не позволяла себя поцеловать. Поцеловать ее можно было только после второго свидания, когда молодой человек провожал девушку до дверей дома, где ему позволялось прикоснуться к ее щеке под бдительным присмотром отца, нервно наблюдавшего за этой сценой из окна дома. В старших классах девушек охватывало настоящее танцевальное безумие. Это была эпоха рок-н-ролла, и вечера напролет они танцевали. Радиоприемник не выключался, потому что все обожали новую музыку.

Самой большой трагедией для будущего президента стала смерть старшего брата, которому было всего сорок три года. Фредди Трамп, названный в честь отца, не смог выжить в том мире жестокой конкуренции, который сотворил его отец.

Трамп-старший хотел, чтобы мальчики с юных лет при-

общались к бизнесу. Если дети просили денег – требовал, чтобы они их заработали. Но Фред-младший не годился для семейного дела. Не хотел жульничать. Не сумел произвести впечатление на отца и понял, что ему не место в семейном бизнесе. Он стал пилотом гражданской авиации. Летал на самолетах крупной авиакомпания TWA. Женился на стюардессе, чем дополнительно огорчил родителей. Они с Линдой родили двоих детей. И разошлись. Он сильно пил. Алкоголизм быстро свел его в могилу.

Дональд Трамп признавался, что именно судьба старшего брата навсегда отвратила его от алкоголя и курения. Дональд, который очень любил старшего брата, констатировал: «Фредди просто не был убийцей». А для себя сделал такой вывод:

– Жизнь состоит из бесконечных сражений, которые заканчиваются либо победой, либо поражением.

Главное сражение его жизни – отчаянная борьба за деньги. И ничто – ни личные отношения, ни семейные связи – не имеет значения.

Сын умершего брата, названный в честь деда Фредом-третьим, женился. Его жена родила мальчика, которого называли Уильямом. Он появился на свет с врожденными пороками. Через сорок восемь часов после рождения у него начались судороги. В течение первых месяцев своей жизни он дважды переставал дышать... Медицинские счета составили треть миллиона долларов. В Америке медицина всегда была

платной. Но Роберт Трамп, младший брат Дональда, уверил племянника, что проблем не будет. Счета из больниц и аптек оплатит семейная фирма.

Когда его старший сын так рано скончался, обиженный на него Фред Трамп переписал завещание. Лишил семью первенца положенной доли. Переделил свое имущество, которое составляло, по разным оценкам, от 100 до 300 миллионов долларов, между четырьмя оставшимися детьми – Дональдом, Марианной, Робертом и Элизабет.

Адвокат предупредил его, что он напрасно обошел своих внуков от старшего сына, это неминуемо приведет к судебному делу. Так и произошло. После смерти Фреда Трампа-старшего внук подал в суд жалобу. Фред-третий обвинил своего дядю, Дональда, в том, что на страдавшего деменцией (возрастное слабоумие) дедушку оказали дурное влияние. В результате тот оставил его и сестру Мэри без наследства.

В ответ Дональд распорядился перестать оплачивать медицинские счета. Для несчастного маленького Уильяма это было равносильно смертному приговору.

Но Дональд Трамп возмущался:

– Как они посмели оспорить волю моего отца? Такое я не прощаю. И с какой стати они вообще жалуются? Да они живут на семейные деньги, как короли и королевы!

Трамп любит собственных детей. Он щедрый босс. Известно, что он откликнулся на обращение к нему умирающего от рака мальчика – легко выписал ему чек на несколько

ко сот тысяч долларов. Но в остальном он жесткий и бесчувственный. Любовь, доброжелательность, способность заботиться о других, чувствительность – это не о нем.

Окончив школу в 1964 году, Дональд Трамп, как это случается со многими самоуверенными и амбициозными молодыми людьми, подумывал о кинематографе и актерской карьере. Он уже тогда представлял себя на сцене. Со временем так и произойдет. Сначала он придет на телевидение, а потом выйдет на куда более заметную сцену – политическую. И получит главную роль.

Но тогда юноша, хорошенько поразмыслив, решил последовать примеру хорошо зарабатывавшего отца. Поступил в весьма уважаемый Фордэмский университет, но там ему не очень понравилось. Перешел в Уортонскую школу бизнеса при Пенсильванском университете в Филадельфии. Почему он выбрал это учебное заведение? Здесь открылась одна из немногих в ту пору кафедр по торговле недвижимостью.

Уортонская школа бизнеса – высоко ценимое работодателями учебное заведение. Здесь училось немало число будущих американских миллиардеров. В 1968 году Трамп получил диплом бакалавра по экономике и приступил к работе в отцовской фирме, занимавшейся недвижимостью.

Шла война во Вьетнаме, куда отправляли американских солдат. Назад везли трупы. Соединенные Штаты ввязались во вьетнамский конфликт на высокой волне самоуверенности. Но это была первая телевизионная война. Зрители виде-

ли, что там происходило, и ужасались. Студенты, подлежащие призыву, жгли повестки и кричали, обращаясь к президенту Линдону Джонсону:

– Эй, эй, Эл Би Джей! Сколько ты сегодня убил детей?

Джонсон видел, что война съедает ресурсы и деньги, которые нужны для социальных и экономических программ. Но на карту был поставлен престиж Америки. Он не знал, как выбраться из Вьетнама без того, чтобы правые не спустили на него всех собак: «Ты трус, ты первый президент, из-за которого Америка проиграла войну».

Линдон Джонсон не нашел решения и 31 марта 1968 года поставил точку в своей политической карьере. Выступая по телевидению, сказал, что не станет добиваться переизбрания. Лицо его выглядело истощенным, в голосе горечь и отчаяние.

По всей стране вспыхивали мятежи. Два миллиона человек протестовали против войны во Вьетнаме. Самые радикальные брались за оружие. Из организации «Студенты за демократическое общество» выделилась террористическая группа «Революционное молодежное движение». Боевиков именовали «метеорологами» в честь песни Боба Дилана, ныне удостоенного Нобелевской премии по литературе: «Сегодня не нужно быть метеорологом, чтобы понять, куда дует ветер».

Каждые несколько месяцев «метеорологи» давали о себе знать, закладывая бомбы в самых невероятных местах. Они

называли себя коммунистами, хотя в реальности были анархистами. «Метеорологи» твердо обещали разрушить Америку. Группа состояла человек из ста, боевой центр – те, кто принимал решения и делал бомбы, – всего дюжина. Но они сводили с ума правительство Соединенных Штатов, грозя:

– Если не прекратите войну во Вьетнаме, мы убьем ваших конгрессменов, ваших сенаторов и вашего президента.

Сменившему Джонсона на посту президента Ричарду Никсону чудилась революция в Америке. Он особенно боялся студенческих волнений. Ему виделись апокалиптические картины: мятежи в университетских кампусах захватывают всю страну.

Бунтари и бунтарки штудировали «Коммунистический манифест» Карла Маркса и Фридриха Энгельса, книжечку изречений Мао Ндэдуня и пособия для городских партизан. Пили красное вино и ром с кока-колой. Принимали наркотики вместе со снотворным. Они в равной степени негодовали из-за плохой пищи в студенческих столовых и американских бомбардировок Ханоя. Срывали лекции. Митинговали. Попадали в руки полиции. Страшно нервировали власть и старших. И получали невероятное удовольствие.

Все это прошло мимо Дональда Трампа. Он избежал службы в армии. Ему предоставляли отсрочку от призыва как студенту. А потом и вовсе освободили от службы по медицинским причинам. Сам Трамп позднее назвал диагноз – пяточная шпора, это болезненное заболевание, которое,

впрочем, лечится. Он не смог ответить на вопрос, на какой именно ноге – левой или правой – у него была так называемая шпора.

Так или иначе, он избежал отправки во Вьетнам. Но это не повредило его репутации. А вот его предшественнику на посту президента Биллу Клинтону, также уклонившемуся от армейской лямки и Вьетнама, пришлось в свое время слышать немало обидных слов относительно неисполнения своего долга перед родиной.

Дональд Трамп отдался строительному бизнесу. Начинать с перестройки обветшавших жилых домов, что приносило неплохую прибыль. Но их с отцом обвинили в том, что они не продают и не сдают квартиры афроамериканцам. Министерство юстиции даже начало расследование, и Трампам пришлось изменить порядок заключения контрактов на покупку и аренду жилья.

Семейная компания называлась «Элизабет Трамп и сыновья» (в честь шотландской бабушки). Когда в 1971 году управление бизнесом перешло к Дональду, он переименовал компанию в «Организацию Трампа». От жилищного строительства и застройки окраин переключился на крупные и престижные проекты в центре города, на Манхэттене. Покупал отели, модернизировал и перепродавал их с большой прибылью. Сразу стал ясен его деловой стиль:

– Я сражаюсь до последнего за то, чтобы платить как можно меньше.

Он выжимал из контракта все до последнего цента.

Успех масштабных проектов требовал налаживания отношений с городскими властями Нью-Йорка, дабы получить и разрешение на строительство, и весомые налоговые льготы. В умении ладить с чиновниками, договариваться, убеждать в своей правоте он невероятно преуспел. Это один из его главных талантов.

Молодой Трамп охотился не только за красивыми женщинами, но и за влиятельными людьми со связями. Он добился, чтобы его приняли в престижный клуб, в котором состояли самые богатые люди Нью-Йорка. И самые красивые женщины – в моду входили юные блондинки из Швеции. В клубе он познакомился с историческим человеком – бывшим главным юридическим советником печально знаменитого сенатора Джозефа Маккарти – Роем Коном.

В послевоенной Америке сенатор Маккарти, сварливый, мрачный и безответственный демагог, построил карьеру на борьбе с «внутренним врагом». Работать с Маккарти было заманчиво – у всей страны на виду. Свои услуги сенатору предложил молодой Роберт Кеннеди, будущий министр юстиции и брат будущего президента. Но Маккарти сделал своим главным юридическим советником Роя Кона. Тот в двадцать лет закончил юридический факультет Колумбийского университета, служил помощником прокурора одного из округов Нью-Йорка. Карьера сенатора Маккарти оказалась недолгой, и Кон политической карьеры не сделал. Он стал

адвокатом и вел весьма сомнительные дела.

Рой Кон угадал в Трампе родственную душу и говорил о себе очень откровенно.

– Я понял, что Рой не паинька, – вспоминал Трамп. – Он поведал мне, что две трети взрослой жизни провел в статусе обвиняемого по тому или иному делу.

Другой бы держался от подобного персонажа подальше. Трампу же Рой Кон понравился. Трамп столь же откровенно признался, что не любит юристов, потому что они затягивают дела и хотят договориться полюбовно, не доводя дело до суда. А он намерен судиться даже в проигрышной позиции – хотя бы для того, чтобы другим неповадно было с ним связываться.

– Согласен с вами, – неожиданно ответил Рой.

Он был готов защищать интересы нового и перспективного клиента.

Летом 1972 года федеральное правительство провело масштабное расследование: как исполняется принципиально важный закон от 1968 года о честном предоставлении жилья. Цель закона состояла в том, чтобы покончить с расовой сегрегацией – в белых кварталах афроамериканцам дома и квартиры не продавали и не сдавали внаем.

Темнокожие агенты министерства юстиции приходили в контору, чтобы снять квартиру. Им отвечали, что ничего не могут предложить – нет свободного жилья. А пришедшим сразу после них белым вручали ключи сразу от нескольких

квартир на выбор. И служащие по-свойски обещали, что среди соседей негров нет и не будет...

Против домовладельцев возбудили уголовное дело. В том числе против Трампа. Другие спешили от греха подальше договориться с министерством юстиции. Трамп изъявил желание судиться, чтобы не создалось впечатления, будто он «готов отступать и договариваться на чужих условиях».

Рой Кон его поддержал:

– Пошлите их к черту. Пойдем в суд, и пусть они еще докажут, что вы кого-то дискриминируете.

На процессе Кон гневно обвинял агентов министерства юстиции в том, что они подвергали допросу служащих компании Трампа прямо-таки гестаповскими методами. Но его клиенту это не помогло. Трампу пришлось отступить. Изменить правила продажи и сдачи жилья внаем. Но Трамп рассказывал, что суд кончился ничем и он победил. Он научился искусству если и не обращать поражение в победу, то по крайней мере уверять в этом других. Во время предвыборной кампании самоуверенно повторял, что никогда не соглашался на досудебные сделки и никому не платил отступные. Платил! Чтобы избежать публичного скандала.

По словам Трампа, именно Рой Кон стал его ментором, наставником, даже вторым отцом. Он свел будущего президента с владельцами строительных компаний, тесно связанными с мафией. Они поставляли ему бетон. Широкие связи Роя Кона гарантировали, что не будет проблем ни с профсо-

юзами, ни со строительной инспекцией.

В 1978 году будущий президент добился права воздвигнуть небоскреб, которым невероятно гордится и которому дал свое имя. Для сноса здания, на месте которого появится Башня Трампа, он нанял за гроши «польскую бригаду». Это были польские эмигранты, которые работали даже без касок. Трудовая инспекция подала в суд. Трамп уверял, что ничего об этом не знал. Судья приговорил его к большому штрафу.

В 1983 году строительство 58-этажного небоскреба высотой в 202 метра в центре Манхэттена было закончено. Это одна из достопримечательностей города. Здесь разместилась деловая штаб-квартира Трампа, и он сам поселился в трехэтажном пентхаусе, роскошью напоминающем Версальский дворец.

Трамп постоянно оказывался в поле зрения правоохранительных органов. То и дело начиналось расследование тех или иных его операций или деловых и взаимовыгодных отношений с мафиозными структурами.

В 1981 году Трамп запросил лицензию на право владеть казино в штате Нью-Джерси. Не простая процедура! Власти штата скрупулезно изучают личность каждого будущего владельца казино. Для начала нужно заполнить 50-страничную анкету и указать все случаи, когда против соискателя возбуждалось уголовное дело или проводилось расследование.

Трампа предупредили, что выдача лицензии займет полтора года. Он не хотел ждать! Обратился к генеральному

прокурору штата Нью-Джерси. Попросил ускорить процедуру. Объяснил: да ему же всего тридцать лет, он просто не мог успеть совершить что-то противоправное... Потом нашел аргумент весомее: если штат откажет ему в доверии, он построит казино в другом месте. Нью-Джерси лишится важного источника доходов.

А генеральный прокурор штата намеревался баллотироваться в губернаторы. Ему не хотелось упускать возможность сделать что-то заметное для избирателей. Трамп получил лицензию. На его мелкие прегрешения закрыли глаза. Он привык к тому, что все получается. И не боялся вступать в деловые отношения с весьма опасными людьми.

Джозеф Вайчзелбойм был по возрасту всего на четыре года старше Трампа, а по жизненному опыту годился ему в отцы. Юный Вайчзелбойм начинал жокеем, участвовал в скачках, побеждал. А когда они познакомились с Трампом, у него за спиной были две судимости. Джозеф с братом Франклином создали в 1982 году в Нью-Джерси пассажирскую вертолетную компанию. В 1984 году подписали контракт на доставку игроков в казино Трампа и обратно. Заодно обслуживали личный вертолет Трампа – AS-322 «Суперпума», который носил имя первой жены Трампа – «Ивана».

Компания Вайчзелбоймов, прямо скажем, была так себе. Рядом работали куда более успешные и надежные конкуренты. Почему же Трамп именно братьям платил очень большие деньги? Ответ нашелся. Братья предоставляли клиен-

там казино Трампа дополнительные услуги сомнительного свойства. Иногда преследуемые по закону.

Джозеф Вайчзелбойм помимо вертолетной фирмы владел еще и компанией, торговавшей подержанными автомобилями. На этих машинах развозили клиентам наркотики, получаемые из Колумбии. Владелец такого деликатного бизнеса, как казино, Трамп должен был за три версты обходить подобного рода сомнительных персонажей. Но...

Трамп заботился не о себе. Наркотики его не интересуют. У него были важные клиенты, которые проигрывали огромные деньги. И он делал все, чтобы они спускали свои денежки за столами его казино, а не других. В приморском городе Атлантик-Сити, где сосредоточен игорный бизнес, крупные игроки ни в чем не встречают отказа. Пока это не становится предметом всеобщего внимания, они получают все, что пожелают. В отелях при казино им предоставляют номера люкс. Снабжают наркотиками и проститутками.

На это традиционно закрывают глаза. Юристы штата объясняют:

– Наша задача следить за тем, что происходит в игорных залах. Но не за тем, что творится в номерах гостиницы за закрытыми дверями. Это частное дело.

Кончилось тем, что Джозефа Вайчзелбойма арестовали по обвинению в торговле наркотиками. Он согласился на сделку с правосудием. Его должны были судить в штате Южная Флорида, где находилась принадлежавшая ему автомо-

бильная компания, перевозившая наркотики, то есть по месту совершения преступления.

Но дело почему-то передали в штат Нью-Джерси. Оно легло на стол судье Марианне Трамп-Бэрри, старшей сестре Дональда. А она сама, и ее муж Джон Бэрри тоже пользовались вертолетами человека, которого теперь посадили на скамью подсудимых. Через три недели Марианна передала дело другому судье. Тот проявил редкое сострадание к торговцу наркотиками.

Джордж получил минимальный срок – три года. Отсидел полтора и вышел условно-досрочно. Когда его выпускали, он гордо сообщил инспектору, которому предстояло следить за его поведением, что работа у него уже есть. Трамп, не смутившись его третьей судимостью, взял нужного специалиста консультантом по вертолетам. Кто-то другой из-за подобного партнера потерял бы лицензию. Трампу все сходило с рук.

Когда один журналист собрался описать эту историю, разгневанный Трамп позвонил ему домой. Сказал, что совершенно не помнит Джозефа Вайчзелбойма: это было так давно. И пригрозил: если опубликованная журналистом статья ему не понравится, подаст против него иск.

Журналист удивился: Трамп – публичная фигура. Если он подаст в суд за клевету, ему придется не только опровергнуть описанные в статье факты, но и убедить суд в том, что автором руководил злой умысел, что ложь написана сознательно. А доказать это крайне трудно. Такое решение принял Вер-

ховный суд США еще в 1964 году. Когда речь идет о публичных фигурах, американское законодательство на стороне журналистов – общество имеет право знать все, это неотъемлемая черта демократического общества.

– Я знаю, – зло ответил Трамп, – и все равно подам в суд!

Он хотел, чтобы все усвоили: даже если он не прав, с ним лучше не связываться, себе дороже.

Традиции меняются. Президент Линдон Джонсон держал в Овальном кабинете сразу три телевизора, и все три были включены одновременно. Если ему что-то не нравилось, он запросто мог позвонить журналисту домой, чтобы поспорить. Президент Буш-младший демонстративно повторял, что не читает газет. Журналисты, которые с ним ездили, обнаружили, что он любит заглядывать через плечо, выясняя, кто чем занимается, может фамильярно похлопать по щеке, а то и в шутку схватить за горло сзади.

Увидев группу журналистов в своем самолете, Буш громко сказал:

– Господи, ребята, я и половины не читал из того, что вы пишете.

– Ничего, – нашелся один из журналистов, – так и мы не слушаем половину из того, что вы говорите.

– Это я понял, прочитав половину из того, что вы пишете, – парировал Буш.

На пресс-конференции корреспондент телекомпании «Фокс» спросил Буша:

– Господин президент, в контексте сегодняшней редакционной статьи «Нью-Йорк таймс» скажите мне, почему...

– Позвольте мне прервать вас, – сказал Буш. – Я не читал эту редакционную статью. Задайте свой вопрос в каком-нибудь ином контексте.

Он уверял, что не обращает внимания на критику в прессе:

– Если переживать из-за каждого дурного слова, невозможно работать.

Он лукавил. Он читал в газетах о себе. Но делал вид, что неприятные мнения и оценки для него не существуют. Трамп же хочет, чтобы такие оценки вовсе не звучали.

После победы на выборах он вволю поиздевался над журналистами, сулившими победу его сопернице Хиллари Клинтон. Выступая в штате Огайо, веселился:

– «Трампу не получить голоса двухсот семидесяти выборщиков!» Так говорила бесчестная пресса! Сколько раз мы это слышали? Я не получу необходимые двести семьдесят голосов! Никогда! Помните, они говорили: «Дональд Трамп проиграет Юту!» Но в Юте потрясающий народ, и мы их разгромили. Бесчестные люди. Где-то в полночь я лидировал в Пенсильвании с большим отрывом. Уже подсчитали девяносто восемь процентов голосов. А они все еще отказывались назвать победителя. Вот уже три часа. Мы выиграли Висконсин, мы выиграли Мичиган, мы выиграли Пенсильванию. И я смотрю на этого малого в телевизоре, который тычет в кар-

ту и говорит, что Дональд Трамп никогда не сможет сломать эту стену. Мы ее не сломали. Мы разнесли в труху эту дрянь!

Президента спросили, сохранят ли критикующие его журналисты аккредитацию в Белом доме.

— Да, — ответил он. — Но это не значит, что я буду с ними любезен. Если люди относятся ко мне не по справедливости, я с ними обращаюсь точно так же.

Пренебрежение к средствам массовой информации смертельно опасно для политика. Общество этого не прощает. Но не в случае с Трампом.

Его карьера в бизнесе вовсе не была легкой и гладкой. Удачи чередовались с провалами. Так проявились и некоторые другие черты его стиля. Он рисковал, легко переходя грань возможного. Иногда везло, и он выходил из опасной сделки с прибылью. Иногда счастье изменяло, и он оказывался на грани банкротства. Обыкновенно находил убедительные аргументы, и кредиторы шли навстречу, соглашаясь на реструктуризацию долга. Сам он избежал банкротства. Но принадлежавшие ему гостиничные компании и казино шесть раз объявляли о банкротстве.

Тяжким ударом для него было банкротство в 1991 году казино «Трамп Тадж-Махал» в Атлантик-Сити. Чтобы расплатиться с миллиардным долгом, ему пришлось отдать половину своей доли в казино, продать принадлежавшую ему авиакомпанию и яхту. Эту роскошную яхту, одну из самых больших в мире, он за четыре года до того купил у саудов-

ского миллиардера Аднана Хашогги. Назвал судно «Принцесса Трампа». Но пришлось с ней расстаться.

Для будущего президента он невероятное количество раз оказывался вовлечен в различные судебные процедуры. Но империя Трампа неуклонно росла. Он поделился с журналистами:

– Я играю с законами о банкротстве – они очень хороши для меня.

Финансовый кризис 2008 года больно ударил по всем владельцам недвижимости. Досталось и Трампу, когда рушились банки, падали акции, разорялись компании. Люди лишились работы и не могли платить за жилье.

Уолл-стрит – это довольно короткий отрезок улицы в Нью-Йорке. С одной стороны находится небольшое кладбище, а с другой – река с очень холодной водой. Местные жители предпочитают именовать Уолл-стрит Дьявольским ущельем или переулком Судного дня. На этой улице расположено огромное здание фондовой биржи, главное место в мире, где можно заработать по-настоящему большие деньги.

Здание нью-йоркской фондовой биржи – символ американского финансового могущества. Цитадель капитализма. Нью-йоркская биржа существует больше двухсот лет. Это олицетворение современного уклада жизни, в которой люди больше не работают руками и даже не идут утром на заводскую проходную. Они зарабатывают деньги, сидя перед экраном компьютера.

На фондовой бирже продаются и покупаются ценные бумаги. Цена акций определяется рынком, соотношением спроса и предложения. Есть объективные индексы – прибыльность компании, размер капитала, показатели текущей деятельности. Биржевой курс выявляет истинную ценность предприятия. Это градусник. Он фиксирует температуру конкретной компании или экономики в целом. Фондовый рынок – это источник инвестиций. Акции, которые в цене, раскупаются, то есть деньги вкладываются в перспективные предприятия.

Операции по заказам клиентов проводят специалисты – брокеры. Брокеры работают на паркетe, то есть в зале площадью в полгектара. На паркетe трудятся несколько женщин. Но это мужское дело. Биржевые дельцы делятся на две категории. На медведей, которые имеют небольшой, но верный заработок, играя на понижение. И на быков, которые хватаются за рискованные бумаги и, играя на повышение, надеются на быстрый и большой барыш.

Брокеры живут на комиссионные. За год на нью-йоркской бирже только в качестве комиссионных выплачивают многие миллиарды долларов. Самые удачливые полторы тысячи нью-йоркских брокеров за год зарабатывают по миллиону в качестве комиссионных. Они разъезжают на «кадиллаках» или скоростных «феррари», играют в гольф и носят сшитые на заказ костюмы. Это карикатурно тщеславные и фантастически циничные люди. Простые брокеры получают

по две зарплаты вместо одной в месяц. И они лишены главной радости жизни – им даже некогда спустить свои денежки. Они встают в пять часов утра, играют в баскетбол, чтобы пробудить в себе боевой дух, и не позже половины восьмого утра садятся за письменный стол. Они не могут уйти с биржи раньше половины седьмого вечера. Иначе говоря, у них одиннадцатичасовой рабочий день. Без обеденного перерыва и отдыха. Максимум, что они могут себе позволить, – это вздремнуть в кресле минут десять, если их никто не видит.

А прежде они иногда днем устраивали себе пикничок на соседнем кладбище при церкви Святой Троицы, на могиле Александра Гамильтона, первого министра финансов Соединенных Штатов. То были патриархальные времена. Сейчас они наскоро перекусывают прямо за письменным столом, чтобы не пропустить момент, когда в биржевой вселенной вспыхнет или погаснет еще одна звезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.